

ВЛАДИСЛАВ МАСЯЖ

**ИСТОРИЯ КОСТЕЛА
И ПОЛЬСКОЙ ДИАСПОРЫ
В ТОБОЛЬСКЕ
1838-1922 гг.**

Владислав Масаж

**История костела и польской
диаспоры в Тобольске 1838-1922 гг**

«Директ-Медиа»

УДК 94(438)
ББК 63.3(2)6-8

Масяж В.

История костела и польской диаспоры в Тобольске 1838-1922 гг /
В. Масяж — «Директ-Медиа»,

Настоящее издание посвящено истории польской диаспоры в Тобольске – от первых упоминаний о появлении поляков в Сибири в конце XVI века до середины 20-х годов XX века. Используя архивные материалы, автор восстанавливает историю создания римско-католического прихода в Сибири. Книга адресована широкому кругу читателей.

УДК 94(438)
ББК 63.3(2)6-8

© Масяж В.
© Директ-Медиа

Содержание

ВСТУПЛЕНИЕ	5
1. Тобольск – центральный пункт распределения ссыльных до середины XIX века	8
2. Первые поляки в Тобольске и в Тобольской губернии в XVI-XVII веках	11
3. Бунт конфедератов барских в Тобольске в 1733 г	15
4. Первые католические ксендзы в ссылке в Западной Сибири	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Владислав Масяж

История костела и польской диаспоры в Тобольске 1838-1922 гг

ВСТУПЛЕНИЕ

Административное деление

История польской диаспоры в Тобольске, а также неразрывно связанного с ней костела и римско-католического церковного прихода, дождалась сегодня отдельной разработки. Заслуживающим доверия оправданием является факт, что только несколько лет назад для польских исследователей были открыты российские государственные архивы. К сожалению, продолжают оставаться недоступными архивы НКВД, без которых невозможно обстоятельное изучение судеб польских поселений в Сибири в период существования СССР.

Когда в начале 90-х годов краковская фирма «RealBud», работающая в Сибири, взялась за работу по восстановлению разоренного костела в Тобольске, значительно выросла заинтересованность его историей. В 1992 г. появился первый, состоящий из нескольких страниц, очерк З. Леха о Тобольском приходе римско-католической церкви, а в следующие годы лавина разных статей в польской и российской прессе.¹ В 1998 г. краковянин Мариан Суда издал интересно и

¹ З. Лех. Парафия Тобольская. – «Шеглонд Повшехны», 1992 г., № 7-8, с. 140-144; Брат Януарий (Я.К.). Как далеко до Тобольска. – «Жрудло» (источник), 1996, № 11, с. 8-9; М. Поляки в Тобольске. – «Вести», 1997, № 43, с. 6; Х. Медзинский. Между Тобольском, Краковом и Савоем. – «Журнал Технический», 1997, № 27, с. 10-14;

богато иллюстрированную книгу, которая является репортажно-исторической пробой показа польских следов на территории Земли Тобольской до настоящего времени. Автор посвятил также в ней несколько страниц истории костела.²

Во всех этих публикациях нужно отметить очень убогие фактографические сведения, касающиеся прошлого Тобольского прихода и католического костела. Это не является упреком в адрес авторов, которые, не имея доступа к архивным материалам, не смогли представить и обобщить многие исторические факты.

Чтобы заполнить этот пробел, я провел поиск в Российском Государственном Историческом Архиве (РГИА) в Санкт-Петербурге. Там имеются собрания документов бывшего Архива римско-католической Митрополии и Архиепископства Могилевского, которые руководили приходами в России и Сибири.

Собрания документов Тобольского прихода 1840-1922 гг. состоят из официальных документов, корреспонденции, рапортов тобольских ксендзов, документов переписки между митрополитом, консисторией, Министерством Внутренних Дел (МВД), а также разных документов и писем от рядовых членов прихода. Несмотря на существующие в этих документах пробелы, они позволяют нам в полной мере и обстоятельно восстановить историю римско-католического прихода в Тобольске. Автор не имел возможности произвести поиск в Тобольском архиве, где, согласно реляции тогдашнего приходского священника (ксендза) Станислава Коллера, сохранились только метрические книги 1852-1921 гг.

Серьезным дополнением к архивным материалам является информация, содержащаяся в официальных изданиях Архиепископства «*Direktorium Divini*», а также в опубликованных воспоминаниях польских ссыльных и в обычной польской и российской литературе. Замечательным источником для изображения жизни польской колонии в Тобольске и отчасти в Тобольской губернии в период с 1831 по 1858 год являются записки А. Павши, К. Волицкого, Я. Ручинского и Е. Фелинской. Источником, который позволил установить достоверность и точность биографических данных, является «Словарь биографический», изданный профессором Викторией Сливовской.³

Хронологические рамки работы охватывают годы от первых польских следов в Тобольске с конца XVI века до половины 1922 года, или до времени последней заметки о Тобольском костеле, сохранившейся в Петербургском архиве. За начало истории Тобольского прихода принимается 1838 год, когда викарий из Томска, ксендз Рудольф Юргелевич, подал прошение властям о разрешении на постоянное место жительства в Тобольске и сбор пожертвований на строительство костела.

Работа эта не исчерпала совокупность темы, а является только первой пробой научной разработки важнейших фактов и событий из жизни польской колонии и католической диаспоры в Тобольске. Более детальные исследования дополняют отсутствующие звенья и позволяют объяснить многие сомнения. Первая версия этой темы появилась в печати в большом конспекте альбомного издания Краковской Политехники.⁴

Кс. С. Колер. Восстановление костела польских ссыльных в Тобольске, в Сибири. Там же, с. 15-18; С. Черский. Некоторые технические замечания относительно восстановления римско-католического костела в Тобольске. Там же, с. 19-20; М. Суда. Польское корни в Сибири. Там же, с. 21-24; К. Флага. Вклад Краковской Политехники в дело реставрации костела польских ссыльных в Тобольске в Сибири. Пор.: Участие работников Краковской Политехники в жизни католического костела под понтификатом Яна Павла II. – Краков, 1998, с. 101-106.

² М. Суда. Польша... до Тобольска. – Краков: Real Bud, 1998, с. 151.

³ Е. Хелениуш. Польские воспоминания разных времен. Т. 1. – Краков, 1882, с. 476-539; Воспоминания Константы Волицкого. – Львов: Рух Литерацки, 1876, № 5-20; Коначик 1838-1878 гг. Воспоминания о ссылке с Сибирь Юстыниана Ручинского. – Львов, 1895; Воспоминания о пребывании в Сибири Руфина Пиотровского. Т. II. – Познань, 1861; Е. Фелинская. Воспоминания о поездке в Сибирь. Т. 102. – Вильно, 1852-1853; В. Сливовская. Польские ссыльные в Российской империи в первой половине XIX века. Биографический словарь. – Варшава, 1998, с. 835.

⁴ В. Мясж. Незвестная и трудная история костела в Тобольске 1847-1923 гг. // Участие работников Краков-

Встреча в Ректорате Краковской Политешки. Слева: Проф. Казимеж Флага, Ксендз Станислав Коллер, Станислав Черский, Хенрик Медзиньский

Настоящая разработка возникла благодаря ректору Краковской Политехники, профессору Казимежу Флаги, который обеспечил серьезный вклад учебного заведения в дело восстановления костела польских ссыльных в Тобольске. Автор благодарит ректора за оказание помощи для работы в архиве и возможности издания этого труда, а также рецензентов за все критические замечания.

1. Тобольск – центральный пункт распределения ссыльных до середины XIX века

Карта Тобольской губернии от Владивостока до Уральска. Путеводитель к путешествию Государя Наследника Цесаревича. С-Петербург, 1891 г.

Тобольск – один из старейших городов Сибири. Сегодня, это небольшой город в Тюменской области, насчитывающий около ста тысяч жителей. Расположен Тобольск на высоком правом берегу Иртыша в месте впадения в него реки Тобол. Город был заложен Даниилом Чулковым в 1587 г., поблизости от крепости «Сибирь», называемой так же Искер, столицы Хана Кучума, которую казак Ермак захватил в 1587 г. В 1839 г. в Тобольске был воздвигнут памятник-обелиск Ермаку.

До 1708 г. Тобольск был столицей Сибири. До середины XVIII века, когда через Тобольск проходил главный «Тракт Сибирский», здесь находилась Главная Администрация Сибири. После административного деления в 1782 г. он стал столицей наместничества, а в 1796 г. столицей губернии, которая охватывала всю Западную Сибирь. Из нее в 1804 г. была выделена и образована Томская губерния.⁵

⁵ Описание Тобольского наместничества. – Новосибирск, 1982., с. 10-11, 18; Энциклопедический Словарь, т. XXXIII. – С. – Петербург, 1901, с. 384-386.

После очередной административной реформы в 1822 г. Тобольск стал административным центром губернии и Западно-Сибирского Губернаторства с двумя губерниями: Тобольской и Томской. До XVII века дорога из Москвы до Тобольска шла «Ермаковской трассой» – реками Камой, Чусовой, Тагилом и Турой до Тобола, а далее из Тобольска Иртышом, Обью до Томска и Кетью до Енисейска. В 1838 г. был размечен дорожный тракт, который проходил из Екатеринбурга через Тюмень, Ялуторовск и Ишим, а дальше через Барабинскую степь, оставляя Тобольск, старую столицу Сибири, в стороне. Поэтому, наверное, в 1838 г. Главная Администрация Западной Сибири была перенесена в Омск, и с этого момента Тобольск начал утрачивать свое прежнее значение.

Одновременно с железнодорожным сообщением, которое в 1882 г. достигло Тюмени, и с началом в 1892 г. строительства Транссибирской Железнодорожной Магистральной, большое значение приобрели расположенные около нее на линии Челябинск- Омск такие города, как Тюмень или Курган.

В память поляков Тобольск врезался глубоко и до сегодняшнего дня остался в ней, как бы какой-то далекий зов судеб сосланных соотечественников, так как Тобольск был с начала XVII века центром поселения ссыльных и главным этапом для очередных партий, идущих по сибирскому тракту. На территории Тобольской губернии было 19 из всех 61 сибирских этапов на этом тракте. Шел он из Перми на Екатеринбург, через Тюмень до Тобольска. Здесь разделялся на два направления: северо-восточное вниз по Иртышу до реки Обь и по ней на юго-восток через Сургут до Томска, а также другое направление на юго-восток из Тобольска вверх по Иртышу. Через Тару до Омска, а оттуда до Томска и дальше через Красноярск до Иркутска и дальше на восток. До 1885 г. дорогой из Перми до Тобольска ссыльные добирались пешком, а зажиточные – на телегах или подводах, в течение 46 дней, и дальше водой до Томска в течение 10 дней.⁶ Зато с 1887 г., начиная с ввода железнодорожной линии из Перми на Екатеринбург через Тюмень, Ишим до Омска и оттуда через Новониколаевск (сегодня Новосибирск) дальше на восток, ссыльных транспортировали железной дорогой. Из Тюмени же до Тобольска, который тогда остался в стороне от транссибирской железнодорожной магистрали и главного тракта дорожного, ссыльные шли по-прежнему пешком или ехали на подводах, а дальше, с середины XIX века, плыли пароходами Иртышом и Обью.

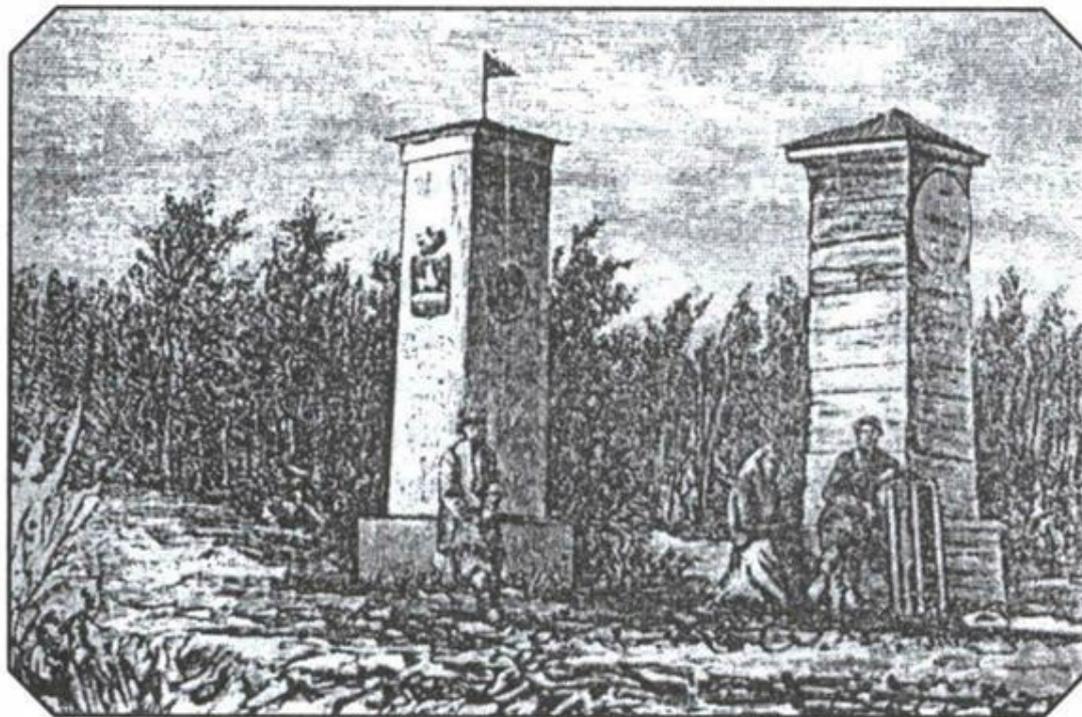
В Тобольске с 1822 г. действовало Ведомство по вопросу ссыльных (Тобольский Приказ о ссыльных), переведенное только в 1869 г. в Тюмень.⁷ «Приказ» вел реестр ссыльных и составлял на специальном формуляре информацию о каждом ссыльном, так называемый статейный список. В Тобольском тюремном замке (пересыльной тюрьме) ссыльные ожидали порой целыми неделями и месяцами последующей рассылки по всей Сибири. Из этого главного распределительного пункта, каким был Тобольск, а затем из Тюмени, направляли ссыльных в Губернские Экспедиции по Делах Ссыльных, которые, кроме Тобольска, находились еще в Томске, Красноярске и Иркутске. Эти экспедиции дальше этапами направляли осужденных согласно приговора на каторжные работы, в тюрьмы, на жительство (житье), поселение или на помещение (водворение). Ссыльные были рассеяны по всей Тобольской губернии, но самые большие колонии ссыльных находились в Тобольске и его окрестностях, а также в Таре, Тюкалинске, Ишиме, Кургане, Ялуторовске, Туринске, расположенных в южной, а также в Березове и Сургуте – в северной частях губернии. Только с середины 60-х гг. XIX века, когда Западная Сибирь была уже переполнена, началось их направление в Восточную Сибирь и дальше за Байкал, вплоть до Сахалина. Западная Сибирь считалась более тяжелым местом ссылки, чем Восточная.

⁶ Е. Качинская. Сибирь – величайшая тюрьма в мире. 1815-1914 гг. – Варшава, 1991, с. 22-23, 103-195, 324; В.Н. Дебольского. Сибирские пути XVI и XVII веков. - Киев, 1900, с. 8-10.

⁷ Ф. Новинский. Поляки в Восточной Сибири. Политические ссыльные 1830– 1856 гг. – Гданьск, 1995, с. 48; Е. Качинская. Величайшая... с. 37.

По этой причине Тобольск вплоть до начала 70-х годов XIX века был важным «Этапом на польском ссыльном шляхе», ибо среди нескончаемых волн, идущих в «Сибирь», значительный процент составляли поляки.

2. Первые поляки в Тобольске и в Тобольской губернии в XVI-XVII веках

Граница Европы и Сибири

Считается, что первые поляки появились на земле Тобольской с дружиной казака Ермака Тимофеевича, насчитывающей 800 человек, который вступил в борьбу с Сибирским Ханством и ханом Кучумом в 1581-1585 годах. Можно допустить, что поляки участвовали в 1587 г. в строительстве первой крепости (острога) в Тобольске, отстоящем от завоеванного Искера на 18 верст (1верста=1064 метра). Во время похода экспедиционного отряда под командой А. Елецкого против Кучума в 1587 г. было завербовано около 100 польских военнопленных в Тобольске, Тюмени и Казани для строительства крепости Тара. Поляки принимали участие в очередном, самом большом военном походе против Кучума во главе с воеводой Иваном Масальским в 1598 г. рядом с казаками и литовцами.⁸

Можно без преувеличения утверждать, что в войне против Сибирского Ханства участвовали в немалом количестве завербованные поляки и польские военнопленные. Под руководством шляхтича Евстахия Михалевского они принимали участие в строительстве Кузнецка, наиболее выдвинутого на юг пункта российского завоевания. Польские пленные, завербованные на службу в Тобольске, использовались также и для посланнических миссий, как, например, поляк Куча, который был послан в резиденцию калмыков (ойратов) Каракулы с предложением принять российское подданство. Миссия имела успех, и послов Каракулы, прибывших в Тобольск вместе с Кучей, отправили в Москву.

Куча вместе с ротмистром Бартошем, сыном Станислава, командовал военным походом казаков против непокоренных племен калмыков. Во время этого похода было открыто соленое

⁸ З. Лукавский. История Сибири. – Вроцлав, 1981, с. 59, 65; М. Яник. История поляков в Сибири. – Краков, 1928, стр. 38; З. Либрович. Поляки в Сибири. – Краков, 1884, с. 36.

озеро Ямыш, с которого привезено было большое количество соли, в то время пользующейся большим спросом. В 1634 г. в обороне города Тары, осажденного татарами, отличился военнопленный польской армии – ротмистр Анджей Кропотов.⁹

Разными были судьбы поляков, оставшихся в России. Павел Хмелевский во время боев в Москве в 1612 г. перешел на сторону россиян, за что был щедро вознагражден царем. Потом, может быть из-за избранницы сердца, а может быть из-за тоски по родине, он установил контакт с поляками в Смоленске и был сослан в Тобольск «как важный государственный преступник». Вскоре, однако, вновь обрел свободу. В 1622 г. он стал комендантом города Енисейска и, несмотря на финансовые злоупотребления, остался дальше на службе.¹⁰

Когда в 20-х годах XVII века Тобольск стал сильным административным, торговым и военным центром Сибири, воеводы, заботясь постоянно о расширении государства, организовывали здесь и направляли дальше на восток экспедиционные отряды. Один из таких отрядов, созданный в Тобольске под руководством поляка Самсона Новацкого, был в 1629 г. отправлен на реки Енисей и Лену в Восточную Сибирь. Новацкий, который в 1612 г. перешел на царскую службу, был вместе с женой и детьми, а так же 11 поляками послан в Тобольск в 1621 г. В этом походе принимал участие и другой поляк, Антоний Добжицкий, сосланный в 1620 г. в Тобольск вместе с 36 соотечественниками. Оба владели домами в Тобольске. Добжицкий, как первый царский чиновник, собирал дань (ясак) в Якутии. Другой польский шляхтич, тобольский сын боярский Ян Павлуцкий составил в 1622-1624 гг. первый список жителей тобольского уезда. Павлуцкий дал начало известной потом в Сибири семье. В Тобольске начались чиновничьи карьеры боярских сыновей Павла Рыхлевского и Петра Собанского.¹¹

И это не был особый случай «делания карьеры в Сибири» польскими военнопленными, которые прибывали каждый год. В 1593-1645 гг. из сосланных 1500 человек около 650 составляли польские военнопленные, которых по русскому обычаю называли «литовские люди». Согласно сведениям Д. Резуна, в период с конца XVI до начала XVIII века в Сибирь могло прибывать 5-6 тыс. поляков. В ситуации отсутствия людей письменных (грамотных) как в России, так и в Сибири, каждый образованный польский пленный был всеми способами соблазнен на царскую службу. Чтобы еще более заинтересовать этих людей, царь Михаил Романов издал в 1630 г. Указ, в силу которого все пленные, принявшие православие и перешедшие на царскую службу, были зачислены в категорию мелкопоместного российского дворянства или так называемых «детей боярских». Проблема эта серьезно отмечена в польской сибирской литературе. Приходится, таким образом, повторить со слов З. Лукавского, что много поляков осталось в Сибири, отказавшись от возвращения вопреки условиям очередного мирного договора, «приняло православие, женилось на россиянках и полностью погрузилось в российское общество», а Сибирь стала с тех пор их родиной. Процесс этот, начавшийся в XVII веке, продолжался непрерывно. О польском происхождении сибиряков свидетельствует только польское звучание фамилий.¹²

Поэтому необходимо вспомнить о том, что не все поляки, или, как их называют российские ученые, польско-литовские пленные, соглашались на российское подданство, находясь в российской неволе. Такой информации имеется значительно меньше, хотя многие не примирились с неволей. Многие погибли, и свидетельств об этом не хватает. Часть вернулась на Родину в силу подписанных мирных соглашений, а часть принимала разные формы борьбы за свое освобождение. Явление это продолжалось до конца правления царизма.

⁹ З. Лукавский. История... с 67; Г. Миллер. История Сибири. Т. 2. – Иркутск, 1941, с. 51, 92-107.

¹⁰ З. Лукавский. История... с 114

¹¹ Там же, стр. 99, 113; М. Суда. Польша... с. 17; А. Кучинский. Сибирь. Четыреста лет Польской диаспоры. – Вроцлав, 1993, с. 28-29; Н.И. Никитин. Служилые люди в Западной Сибири XVII века. – Новосибирск, 1988, с. 190; Русско-монгольские отношения в XVII веке. Т.1. – Москва, 1974, с. 176-178, 254-256.

¹² З. Лукавский. История... с.114; Д.Я. Резун. Родословная сибирских фамилий. – Новосибирск, 1993, с. 82.

В 1620 г. убежало 30 польских пленнх и сумело добраться до Польши. В 1621 г. польские пленные в Тобольске подготовили план бегства до китайской границы. Власти напали на след заговорщиков и сурово расправились с его инициаторами. Это произошло во втором в то время сибирском центре, в Томске, где в 1634 г. польские пленные спланировали побег. В результате предательства 12 предводителей были повешены. Произошло это перед их освобождением в силу «мира вековечного», заключенного с Польшей в 1634 г. в Полянове. В 1646 г. полк, состоящий только из польских и литовских пленнх, так отличился в битве с калмыками на важном участке обороны Тобольска, о чем в старой Тобольской рукописи «Составной указатель» написано, что полк спас Тобольск.¹³

С XVII века мы имеем также первые упоминания о пребывании польских капелланов в Сибири. В 1660 г. был сослан за Урал иезуит, ксендз Енджей Кавечинский, Ордена Остоя, взятый в неволю 6 июля 1655 г. в Новогрудке во время наезда московских войск на Литву. В сибирскую ссылку он отправился 11 октября 1660 г., где был изолирован от поляков, тяжело работая в каменоломнях. Нашелся он в Тобольске и Нарыме. Возвратился в Нецвеж в 1665 г., где умер 29 января 1667 г.¹⁴

3. Либрович повторяет за наиболее ранними свидетельствами, что ксендз Кавечинский должен был оставить воспоминания, но, к сожалению, они не найдены до сих пор. В это время первым описанием Тобольска и Сибири признаны мемуары Адама Каменского-Длужика. Взятый в неволю 20 октября 1660 г. под Могилевом, вместе с 400 пленными он был привезен в Москву, откуда с Яном и Михалом Зданович, Шимоном Голубовским и Кшиштофом Федоровым был отправлен 17 февраля 1661 г. в Сибирь. В Тобольск они прибыли 26 марта и здесь жили около 4-х месяцев. А. Каменский-Длужик так описывает город, в котором число поляков «в службе и детях боярских» оценил в более чем 300 человек: «Тобольск имеет два города: один на горе очень высокой, а другой внизу. Хлеба имеется достаточно и недорого; рыбы неслыханное количество... Этот город во всем подобен Москве, только что стен мало. Татары очень богаты, имеют все желаемое. Ходят за товарами, имеют большое количество верблюдов. Ездят до Даур и Бухар (до Забайкалья и Бухары)».¹⁵

24 июня 1661 г. были разосланы польские пленные для военной службы в Сургут, Нарым, Тару и Березовку, которые вместе с Тобольском становились очередным местом ссылки поляков в Тобольской губернии. Каменский вместе с 30 пленными был выслан для военной службы в Якутск. Освободило их только Андрушовское перемирие в 1667 г. Возвращаясь из ссылки в 1668 г., Каменский с земляками был задержан на 6 недель, во время которых тобольский воевода Петр Годунов пытался уговорить их на царскую службу. Часть людей ему удалось завербовать. Они перешли в православие и получили титул «сынов боярских». Каменский вернулся через Москву на родину.¹⁶

Не поддается, таким образом, сомнению, что Тобольск с начала XVII века был уже центральным местом, где прибывших польских ссыльных разделяли и направляли в остальные места пребывания. Век XVII, век войн московско-польских, доставил в Сибирь сотни польско-литовских пленнх. Все они проходили через Тобольск.

Часть осталась на месте, часть была направлена в упомянутые уже города Тобольской губернии, а остальные были определены на службу в дальние районы Сибири и Дальнего Востока. Служили они в казачьих отрядах, в администрации, в торговле, а также в качестве

¹³ 3. Либрович. Поляки... с. 33.

¹⁴ А. Каменский-Длужик. Хроника Московской тюрьмы, городов и селений. – Вроцлав, 1997, с. 21, 43, 51, 53. Пор.: Я. Кшижановский. Первые польские иезуиты в Сибири; О. Енджей Кавечинский. – Чикаго, «Наши известия», 1955, № 15, с. 3-5; Б. Натонский. Кавечинский Анджей гр. Остоя. Польский биографический словарь (ПБС). – 1966, т. 12, с. 249.

¹⁵ А. Каменский-Длужик. Хроника... с. 24, 38.

¹⁶ Там же, стр. 38.

учителей детей городских воевод и начальников. Какая-то часть из них, прижившаяся и акклиматизировавшаяся, соблазненная обещаниями, несмотря на очередные амнистии, оставалась в Сибири на постоянное проживание. Жалко только, что об их судьбах в XVI-XVIII веках так мало осталось письменных реляций, касающихся самого Тобольска.

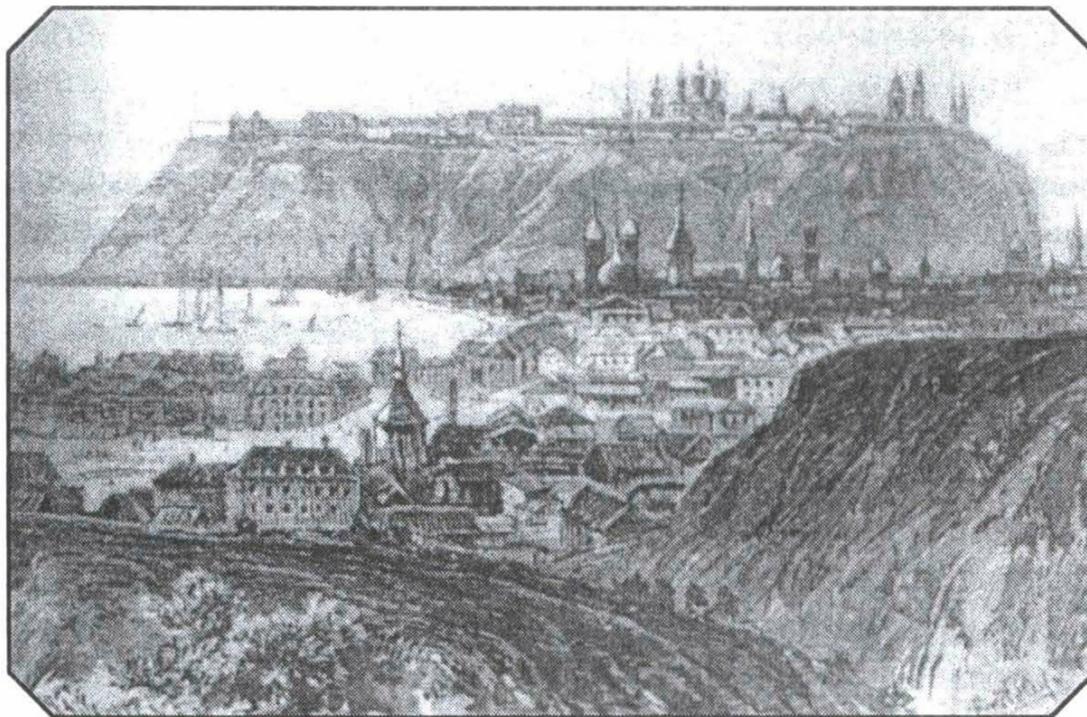
С первой половины XVIII века сохранилось только одно воспоминание полковника литовских войск Людвика Сенницкого, взятого в неволю вместе с братом Кшиштофом, генералом артиллерии и 700 пленными при взятии крепости Быховской в 1767 г. Оба были сторонниками короля С. Лещинского. В Москве, находясь в заключении, их навещил сам царь, чтобы уговорить их поступить на свою службу. Они отказались и в 1709 г. были сосланы в Тобольск. Запись об этом факте осталась весьма скромная: «А когда нас до Тобольска, столицы сибирской, привезли, там нам на харчи по несколько бочек хлеба и по полтине (пол рубля), то есть по пять злотых, на каждого было выдано и едва там полторы недели прожили; узнав Самаровского Яма (сегодня Ханты-Мансийск) воеводу Григория Алексеевича Каламина, фаворита в то время Губернатора Сибирского, который прежде, будучи в Польше, знал нас, упросил, чтобы нас под его честное слово выдали».¹⁷ Там взамен за хорошее житье и содержание, учили полгода сына Каманина латыни. Потом по приказу царскому послали их дальше до Якутска. Возвратились они в 1722 г.

Однако не все польские пленные первой половины XVIII века вернулись на родину. Кароль Любич Хоецкий, барский конфедерат, будучи в ссылке в Тобольской губернии вспоминал: «Видели также в Таре, Тобольске и Казани, а также и в других разных местах много наших поляков, уже очень старых, в разных состояниях находящихся, от нескольких десятков лет забранных, которые за революции Станислава Кароля Лещинского попавши в неволю, не имели уже освобождения».¹⁸

¹⁷ Л. Сенницкий. Документ особого милосердия божеского с упоминанием менее известных окраин Государства Московского. – Вроцлав, 1997, с. 26

¹⁸ К.Л. Хоецкий. Память дел польских. – Вроцлав, 1997, с. 72, 74; Е. Хелениуш. Национальные воспоминания. – Париж, 1861, с. 341-342.

3. Бунт конфедератов барских в Тобольске в 1733 г

Тобольск – рисунок из публикации Вильгельма Сиверса, *Asien, einen Allgemeine Landeskunde*, Leipzig Und Vien, 1892 г., стр.592

Если весь XVII век признать за первый массовый период польской ссылки в Сибирь, то вторым была ссылка конфедератов барских указом Екатерины II от 29 мая 1768 г. Тобольск насчитывал в то время около 15 тыс. жителей. Так как в 1720 г. царь Петр издал указ о создании почтовых станций вдоль московско-иркутского тракта, транспорт был уже значительно лучше. С 1744 г. станции были созданы от Тобольска и дальше на восток. Ссылных конфедератов было около 10 тысяч, хотя сохранившийся «список» Августа Тесби де Белькур, французского полковника и конфедерата, сосланного в Тобольск, охватывает 5545 фамилий ссылных конфедератов.¹⁹

Все конфедераты проходили через Тобольск, откуда их направляли в основном в казачьи отряды по всей Сибири, а также использовали для строительства крепостей, административных зданий и укреплений. Отсюда возникло, пожалуй, слишком преувеличенное мнение, что благодаря им был построен Тобольск. В Тобольске, где в это время было 600 ссылных конфедератов, губернатор Денис Иванович Чичерин организовал из поляков оркестр. Он также по обычаю, имеющему полтора века, уговаривал польских пленных, чтобы они перешли в православие на царскую службу. Ввиду решительного отказа они были морены голодом и наказаны кнутом, после чего их включили в казачьи полки в Тобольске, Таре, Тюмени и других местах. Судьбы этой группы конфедератов описывает Кароль Любич Хоецкий, взятый в неволю в Кракове на Вавеле. Сам он, сосланный в Тобольск и включенный в полк драгунов, принимал участие в подавлении восстания Е. Пугачева в 1773 г., а стало быть, должен был получить свободу после издания Екатериной II указа об амнистии для конфедератов. Однако перед тем как эта

¹⁹ З. Лукавский. *История...* с. 131; М. Яник. *История...* с. 53; А. Краусхар. *Конфедераты барские в Сибири (1774)*. – Краков, 1895, с. 14-151.

информация дошла до Тобольска, губернатор Д.И. Чичерин сформировал из польских конфедератов 3 роты пехоты и эскадрон гусар, которых направили в Туринск, Тюмень и Красноярск.²⁰ О самом губернаторе Чичерине, который даже немного говорил по-польски, есть только два благожелательных отзыва – Любича Хоецкого и Беневского, который называет его «настоящим отцом». Рошко справедливо утверждает, что Беневский слишком недолго находился в Тобольске, чтобы узнать настоящее обличье сибирского сатрапа. Хоецкий сдержанно подтверждает, что был он добрым для тех, кто присягнул на верность. Он приглашал польских ссыльных на обеды, предлагал участвовать в театральных представлениях, покупал им для этого костюмы и приходил на представления с дочкой.²¹ Целью этого было умиротворение поляков, и, тем самым, приобретение спокойствия для себя. В это же время те, которые отказались от присяги, также как Павел Скрелевский, Михал Милевский и Войчех Тенчинский, были публично, перед шеренгами войска и конфедератов, на площади подвергнуты наказанию розгами, а после излечения присоединены к военной службе. Партия Хоецкого после короткого пребывания в Тобольске была объединена со 130 конфедератами и направлена в Тару, где их принял комендант города, «человек непередаваемо любезный, нашим же польским языком так хорошо говорил, как коренной наш поляк лучше говорить не может».²²

Часть конфедератов была направлена дальше, до Иркутска, но представляется, что большинство осталось на территории Тобольской губернии. Здесь, силой принужденные к военной присяге, были они включены в военные батальоны и направлены на борьбу с повстанцами Е. Пугачева. У Пугачева находилась и какая-то часть конфедератов, вероятно, беглецов или взятых в неволю. Из тобольского войска там были Марчин Вежицкий, 28 лет, и Васыль Барановский, 25 лет (оба из Варшавы).²³

После битв с Пугачевым и известия об амнистии, несколько сотен поляков из Тобольского гарнизона потребовало у губернатора освобождения. После обещания помилования они отдали оружие, но были арестованы и заключены в тюрьму. Согласно сведениям Хоецкого, семь человек, признанных предводителями «бунта поляков в 1773 г.», были прикованы к столбу и наказаны 800 ударами розог, на лбу у них было выжжено клеймо, вырваны ноздри. Закованные в кандалы, они были отправлены в вечную ссылку. К сожалению, Хоецкий не назвал фамилий этих мучеников за Веру и Польшу. Остальные конфедераты были разосланы в казачьи полки. Согласно другим свидетельствам, губернатор отдал приказ стрелять по взбунтовавшимся полякам, которых погребли под крутым берегом Иртыша, названного с тех пор «Панским бугром».²⁴ С этим названием связана была другая легенда, согласно которой в дружине Ермака был сотник родом из Польши, которого называли Никита Пан. Когда казаки понесли потери, атакуя обороняющихся на бугре воинов Кучума, Никита, заметив, что татары спешили, предложил хитрую мысль обойти с десятком людей бугор с фланга, отбить табун коней и погнать их на обороняющихся. Такой маневр повлек за собой панику, так как татары были убеждены, что были атакованы с тыла большими силами. Бугор был захвачен, а в честь Никиты называли его Паниным или Панским.²⁵ Но наиболее близким к истине представляется происхождение этого названия от того, что польские поселенцы, как их тут называют, засе-

²⁰ Д. Копылов, Ю. Прибыльский. Тобольск. – Свердловск, 1973, с. 65.

²¹ К.Л. Хоецкий. Память... с. 66-67; А. Брус, Е. Качинская, В. Сливовская. Ссылка и каторга в Сибири в истории поляков 1815-1914 гг. – Варшава, 1992, с. 202-207; Я. Рошко. Бессмертный авантюрист. – Катовице, 1989, с. 85-86

²² Тобольский хронограф. – Омск, 1993, с. 60-61. пор.: М. Яник. История... с. 58.

²³ З. Млынарский. Конфедераты барские в восстании Пугачева. Ежеквартальный журнал Польско-советского института, 1956, N 3-4, с. 96.

²⁴ К.Л. Хоецкий. Память... с. 104-106 // М. Яник. История... с. 58.

²⁵ Тобольский хронограф... с. 60-61,160.

лялись в основном в предместье Вершинское, откуда и бугор над этим предместьем начали называть Панским, так как всех поляков и сегодня называют в Сибири «паны».

Воспользовавшись амнистией Екатерины II в 1773 и 1781 гг., большинство конфедератов возвратилось на родину, но значительная часть осталась в Сибири или в войске, женившись на сибирячках и перейдя в православие. Согласно сведениям Хоецкого после принуждения конфедератов (путем настойчивых уговоров, ухудшения условий их жизни, выдачи 18 рублей и увольнения от солдатской службы), «московскую религию» приняло в Тобольске 180, в Таре 50, в Иркутске 8, в Опончине 20 и в Казани 96, то есть вместе 529 конфедератов. Яник сообщает о 123, но только тех, которые не принимали участие в «бунте». Сам Хоецкий убежал из отряда в мундире и с карабином во время похода против татар ногайских над Азовским морем и счастливо добрался до родины.²⁶

Среди тех, которые перешли в православие и остались в Тобольске, сохранилось всего лишь несколько фамилий: Дымовский Томаш, Ягельский Бартоломей, Маковский Ежи, сапожник; Мейор, поручик пехоты, женился в Тобольске; Сондецкий Павел остался, силой задержанный губернатором Чичериным, который внушил ему, что он русский. Шмыт Кароль, майор гусаров познаньских, задержан губернатором за долги; Шимон из Львова, фельдшер, женился там, как и портной Викторовский Казимеж.²⁷

Те, что остались в Сибири, подверглись денационализации в российском окружении, оставив после себя память о конфедератских корнях и польскозвучащие фамилии: Бжозовский, Ходкевич, Домашевский, Юдыцкий, Казановский, Тарновский, Войцехович, Зенкевич. Максимов пишет, что в 20 верстах от Тары, поблизости от екатерининской фабрики, главой волости был Пановский, внук конфедерата. В Березове были Новицкие и Шанявские, а среди казаков в Западной Сибири были Хлыновские, Яновские, Костелецкие. Польские изгнанники XVII-XVIII веков, в основном конфедераты, оставили после себя большой цивилизаторский след. Те, что осели в селах, были пионерами сельского хозяйства, усовершенствовали сельскохозяйственные орудия, внедрили в употребление соху, продвинули далеко на восток и север границы обработки земли. Те, что оставались в городах, занялись ремеслом, торговлей и управлением. Максимов отмечает, что дошли они до значительного благосостояния, пользовались всеобщим уважением и доверием. Избирались они на служебные должности, а многие вошли в служебные сферы. Особенно знаменательным является то, что составляли они малую долю процента от проживающего там населения. В 1789 г. в Тобольском наместничестве проживало 504,6 тыс. человек. В Тобольском округе было 50467 жителей, в том числе 16 (10 мужчин и 6 женщин) пленных конфедератов, которые приняли православие, и 4 польских ссыльных (2 мужчины и 2 женщины). Всего ссыльных было 304. В самом городе Тобольске было 14 тысяч жителей. В Таре было еще небольшое число пленных конфедератов. В Ишиме проживало 7 пленных конфедератов на 1035 жителей.²⁸

²⁶ К.Л. Хоецкий. Память... с. 89; М. Яник. История... с. 59.

²⁷ А. Краусхар. Конфедераты барские... с. 147-151.

²⁸ СВ. Максимов. Сибирь и каторга. – Варшава, 1898 г., т. III, с. 35-36; Описание Тобольского наместничества... с. 34, 63, 69, 248, 255; К.Л. Хоецкий. Память... с. 70.

4. Первые католические ксендзы в ссылке в Западной Сибири

Кибитка в путешествии по Сибири, 1875 г. Мейгнан Виктор, De Paris a Pékin, Paris 1885 г.

Согласно «списка» Белькура среди этой многотысячной толпы ссыльных конфедератов,, в ссылке находилось 10 католических ксендзов: Длугошевский, капеллан Жичиский; Длугошевский Шчепан, капеллан Рачинский; Хрыщевич Фелициан, живший в Тобольске; Марек Яндалович, кармелит из Бара; Шумлянский Миколай, базилианин; Шамкевич Антони (Анзельм) из ордена бенедиктинцев; Томашевский Франчишек, бенедиктинец; Тышкевич Ян из Ходоркова, капеллан униатский. Все ксендзы-конфедераты возвратились из ссылки на родину.²⁹

Очередную группу поляков, которая была выслана в Сибирь, составили участники восстания под руководством Костюшко. Среди ссыльных в Тобольской губернии оказались в 1795 г.: епископ Киевский Михал Юзеф Павлуцкий (ум. в 1801 г.), приор Силич в Ялutorовске; ксендз каноник Куликовский в Тобольске; ксендз Салмонович в Сургуте и наиславнейший из них ксендз Юзефат Охоцкий, базилианин, аббат Овруцкий, воспоминания которого опубликовал в 1857 г. Ю.И. Крашевский.³⁰ Из них узнаем, что сам аббат пребывал в Туринске, в 460 верстах на запад от Тобольска, с 28.04.1795 г. Ксендз Охоцкий очень тепло описывает свое пребывание, где повсюду встречала его доброжелательность и сердечность. Он жил в дружбе с городской элитой, а на второй год своего пребывания учил бескорыстно внучку полковника Панаева французскому и итальянскому языкам. Панаев был главой Туринской волости. Ксендз Охоцкий встретил здесь несколько земляков, которые женились и жили там постоянно, имея

²⁹ А. Краусхар. Конфедераты барские... с. 69-70. Сомнения, касающиеся пребывания кс. Марка в ссылке, выразил В. Смоленский в рассуждении, Ксендз Марк, чудотворец и пророк конфедерации барской. – Афины, 1886, т. II, с. 129.

³⁰ Воспоминания Яна Дуклана Охоцкого (Оставшиеся после него рукописи переписаны и изданы Ю.И. Крашевским). – Вильно, 1857, т. I – II,

добротные дома и занимаясь торговлей: Лукашевич (самый из них богатый), Юхновский, Бродовский и Пиотровский. Ксендз Охоцкий утверждал, что подобное было в других селениях и городах. Он изучил уезд, так как столовался у городничего Испаучина, который, объезжая уезд, забирал его всегда с собой. Возвращаясь из ссылки, ксендзы Охоцкий, Куликовский и Силин ожидали в Тобольске целый месяц возвращающихся из более отдаленного Березово графа Дзялынського и из Сургута Салмоновича. Здесь губернатор Александр Г. Толстой (он был губернатором в 1795-1797 гг.) и вице-губернатор Кошелев (был губернатором в 1798-1801 гг.) приняли их радушно, снабдили в дорогу. «Мы были приняты человеческими и гостеприимными здешними чиновниками и жителями города; несколько раз были мы также у ксендза архиеерея, на торжественные богослужения которого мы попадали».³¹

Воспоминания Охоцкого являются исключением в польской ссыльной литературе, главное с его точки зрения – это заряд доброты, какую испытывал он и его земляки в Тобольской губернии. Нельзя удивляться вопросу Михала Яника в 1928 г. – неужели Туринск был одним из счастливых исключений?

Столь же тепло описывает свое пребывание в Тобольске возвращающийся из ссылки на Камчатке генерал Юзеф Копеч.³²

Командовал он бригадой польских войск, временно располагавшихся между Житомиром и Овручем, откуда после вспышки восстания под руководством Костюшко прибыл с бригадой под Мачейовице. Раненый в битве, взятый в плен, осужденный на ссылку в Сибирь вместе с Игнацы Дзялынским, ксендзом Куликовским, аббатом Юзефатом Охоцким, Яном Миколаем Оскерко и Якубом Павшей. Постановление о ссылке подписала Екатерина II 20 июня 1795 г. Все прибыли в Тобольск, откуда были разосланы к местам пребывания. По дороге в ссылку к Копечу присоединили доминиканца Раковского ксендза Булхака. Генерал Игнацы Юзеф Дзялынський (1754-1797 гг.) был сослан на далекий север в Березово, где пребывал полтора года.³³ Епископ Павлуцкий и ксендз Куликовский остались в Тобольске. Ксендза Салмоновича, приходского священника из Литвы, сослали в Сургут. Всех сосланных за время правления Екатерины II освободил указ царя Павла I от 29.11 (10.12) 1796 г. Возвращаясь из ссылки в Якутск, Ян Миколай Оскерко (1735-1796 гг.), посланник на Сейм Великий, блюститель литовский, сосланный в 1793 г. за неподписание конфедерации Тарговицкой, встретился в Иркутске с единственным, тоже сосланным в Сибирь, сыном Домиником. По дороге на родину Оскерко умер в Тобольске, где жена с семьей воздвигла ему на городском кладбище памятник из белого мрамора.³⁴

Генерал Копеч два года содержался под строгой охраной на Камчатке, где еще помнят известный побег конфедерата барского М.А. Беневского в 1771 г. Копеч, возвращаясь в 1799 г. на родину, заболел в Тобольске и задержался здесь несколько дольше.

По дороге в Тобольск он восхищался очарованием Барабинской степи, а о Тобольске вспоминал, что город был достаточно людный и торговый, большой и растянутый в месте слияния двух рек, Тобола и Иртыша, и всюду были заметны следы разорений Пугачева. Город Тобольск и окрестности были полны ссыльных лиц, отличающихся происхождением, воспитанием, высокой степенью самообладания, «но эти исключительные права ничего там не прибавляют, где неволя и нужда всех уравнила». Упоминает он, что посетили его ссыльные из

³¹ Там же, т. I-II, с. 29-31, 431, 437-440, 448; Дневник Юзефа Копча. – Вроцлав, 1995, с. 35, 21-214, 263; М. Яник. История... с. 77-84; Тобольский хронограф... с. 210.

³² Дневник Юзефа Копча... с. 35, 213; Ф. Чечерский. Правдивые истории, произошедшие с возвращающимися в 1801 году из Сибири поляком. – Вроцлав 1998, с. 236 Пор.: М. Яник. История... с. 74, 80.

³³ С. Кеневич. Дзялынський Игнацы Юзеф. ПСБ, т. VI. – Краков, 1946, с. 80; Е. Хелениуш. Национальные воспоминания, с. 392; Там же, т. I, с. 499.

³⁴ Дневник Юзефа Копча... с. 35, 279; Воспоминания Константы Волицкого. – «Рух Литерацки», 1876, № 18, с. 288.

Литвы и Волыни: Кондратович, Грабовский и Пажджерский. Были они сосланы уже при царе Павле I за содействие эмиграции и легионам Домбровского, подобно как Стшелецкий с Подола и Каминский, сосланный на поселение в Березово. Генерал Копеч необычно тепло вспоминает тобольского губернатора Кошелева, оценивая его как человека высокой моральности, справедливого и человечного, от которого поляки видели много добра. Сам Копеч многократно обедал у него, и ему было пожертвовано на дорогу 300 рублей, которые при возвращении домой Копеч выслал.³⁵

Среди ссыльных конца XVIII века, во времена царя Павла I, времени первых подпольных организаций и поддержки легионов, образованных в Италии, наиболее выдающимся был ксендз Фаустын Чечерский, приор доминиканцев виленских (1760-1832 гг.). Он был связан с Львовским подпольем, арестован и осужден в 1797 г. на Нерчинскую каторгу вместе с 12 соотечественниками. С ксендзом Чечерским были сосланы еще два ксендза: Аурелиан Домбровский, тринитаж из монастыря в Берестечке, и Вацлав Зюлковский, бернардинец из Вильно. Хотя они только проезжали через Тобольск, нужно вспомнить и о них, так как они были первыми духовными лицами, которым в С. – Петербурге был вынесен приговор о лишении прав. Услужливый властям Митрополит римско-католический всей России Бохуш Сестшёнцевич в костеле, во время специального богослужения 4 декабря 1798 г., снял с них капелланское посвящение. Все три капеллана, лишенные духовной одежды, униженные в костеле, очень тяжело переживали это. Ксендз Чечерский, добираясь в ссылку с товарищами, задержан был на несколько дней в Тобольске, где остались из их партии: Франчишек Пажджерский и Станислав Кондратович, профессор Главной Школы из Вильно, сосланный на проживание в тобольскую губернию. Так же позитивно Чечерский отзывался о тобольском губернаторе Кошелеве.

Ксендз Чечерский записал, что в Тобольске видел во сне место будущего своего проживания. По прибытию в Нерчинск он увидел такое помещение в действительности.³⁶

Поляков, сосланных при Павле I, освободил указ Александра I от 15(27) марта 1801 г.

С Тобольском была связана красивая сибирская легенда о капеллане, капуцине о. Елизеуше Гленбоцком из Ущчилуга, называемом в литературе «Отцом Утешителем», который якобы после 40-летнего страннического пастырского служения в Сибири умер в Тобольске в 1798 г. Легенду о нем распространил в 1843 г. ксендз Станислав Шантыр «для поддержания сердец» ссыльных, а записал ее во второй половине XIX века капуцин Краковский о. Вацлав Новаковский, сосланный после 1864 г. в Тунку. Новейшие исследования о. Ю. Гадача доказали, что прототипом ксендза Гленбоцкого был капуцин о. Елизеуш Шутц, чешский немец, который вел пастырскую работу как приходской священник апостольский на Кавказе и в Херсоне в 1771-1798 гг. Нужно, однако, вспомнить об этой легенде, которая в свое время сыграла, без сомнения, позитивную роль в распространении набожности среди ссыльных. Однако я отыскал в архивном документе упоминание о том, что в 1855-1862 годах в Ишимском округе, а потом в Тобольске появился ссыльный Юзеф или Алоизий Гленбоцкий, выдающий себя за ксендза капуцина. Тобольский приходской священник ксендз Антоний Анкудович покровительствовал ему в 1857-1862 гг., безуспешно пытаясь оказать помощь через МВД.³⁷

³⁵ Дневник Юзефа Копча... с. 213-215.

³⁶ Дневник Юзефа Копча... с. 35, 213; Ф. Чечерский. Правдивые истории, произошедшие с возвращающимся в 1801 году из Сибири поляком. – Вроцлав 1998, с. 236. Пор.: М. Яник. История... с. 74, 80.

³⁷ Обратил мое внимание на это критическое замечание о. Роланд Прейс в письме к ред. «Пшеглонда Повшехнего» от 30.11.1998 г. См.: Кс. Шантыр. Известия о деятельности костела и католической религии в странах, подвластных российскому господству. – Познань, 1843, т.1, с. 95-98; Ю.Л. Гадач. Легенда об Элизеуше Гленбоцком. «Кошалинско-Колобжегские Епархиальные известия», 1981, № 11, с. 350-352; О.В. Новаковский. О. Элизеуш из Ущчилуга, капуцин в Сибири. – Краков, 1889. Накл. «Часу»; М. Яник. История... с. 70-71; РГИА, Ф. 826, оп. 3, д. 75, к. 108-119, 172-173.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.